

ВЕРЖДЕНИЕ

(Окончание.)

Начало на 3-й стр.)

лодой актер постичь всю остожную и противоречивую глубину шекспировского героя. Юрий Демич в этой роли горяч и полемичен. На сцене нет желчного и многоопытного в своем неверии в людей героя, который считает своей миссией объявить о пороках мира. Гамлет у Ю. Демича неистово непримирим, но его лицо всегда освещено чистым светом завтрашнего дня. А знаменитый монолог «Быть или не быть...» не звучит признанием в ненависти к миру. Он — упрек, но в нем надежда на жизнь.

Успех Ю. Демича и П. Монастырского в этом спектакле разделили многие актеры — Н. Михеев, В. Ершов, Н. Кузьмин и другие, среди которых была и большая группа молодежи. Для них участие в «Гамлете» было, несомненно, одним из важнейших этапов творческого пути. Более того, не будет ошибкой сказать, что именно после этого рубежа для многих из них началась пора, которую с полным основанием можно назвать творческой зрелостью.

Сергей Кашишин сыграл в «Гамлете» Горацио — пылкого и благородного друга Гамлета. Пройдет время, и актер столь же темпераментно, но с еще большей психофизиологической обоснованностью сыграет роль подпольщика-гимназиста в болгарской пьесе «Любовь необъяснимая».

А Валентина Пономарев, который до «Гамлета» играл в основном простоватых и грубоватых парней, сильно смахивающих один на другого, исполнил здесь роль Актера. И поразила своей парадоксальной многогранностью, которая в еще большей степени проявилась в роли полцейского следователя в упомянутой болгарской пьесе. Потом у В. Пономарева будет еще роль — обеснуженного помещика Телегина («Вафля») в чеховском «Дяде Ване», роль в достаточной степени спорная, как сложная и интересная...

П. Монастырский знал, на чем проверять молодежь: «Гамлет» раскрыл возможности многих молодых актеров. И если в прессе подверглись критике С. Надеждина за Лаврта, режиссера это не обескураживало: он видел высокую потенцию этого одаренного артиста, сподволь готовил его к вершине.

...А исполнитель Гамлета уехал в Ленинград. К Товстоногову. Что ж, с гамлетами это бывает. И вскоре у раз-

валин Эльсинора появился новый принц. Он носил те же одежды, что и Ю. Демич, он говорил те же слова, но это был другой Гамлет. На эту роль был введен молодой актер Станислав Цимбал. До этого он превосходно сыграл роль интеллигентного мещанина в спектакле по пьесе М. Роштина «Старый Новый год».

Новый Гамлет, новая актерская судьба, в которой доверие режиссера, наверное, также сыграет свою роль.

Людмила Альбицкая в «Гамлете» играла Офелию. И у нее до этой роли были десятки других, где дарование молодой актрисы успешно заявляло о себе. Офелия однако потребовала от исполнительницы качественно иной работы. Прежде всего необходимо было отказаться от тех многих приемов, которые прежде благожелательно и казались достижением. В эту роль нельзя было ничего переносить из вчерашнего дня, ни одной «цитаты» из самой себя.

Вот почему, видимо, Альбицкая в этой роли лаконична и скупа в красках, сдержанна в чувствах, она как бы устремлена внутрь себя, для нее важнее недоговорить, нежели сказать лишнее.

Это был интересный образ, актриса была достойной партнершей Ю. Демичу, но, видимо, этот же направленный аскетизм в выразительных средствах в какой-то степени сделал характер Офелии однозначным. Она прежде всего послушная дочь и покладистая сестра. С готовностью выслушивает она советы Лаврта порвать с Гамлетом, не очень казаясь, по требованию Полония шлюнит за возлюбленным. Актриса в этой роли профессионально точна, рациональна, но за всем этим пропадала драма ее любви с Гамлетом.

И все же главная нота Офелии — прозвительная нота поруганной любви — провалилась сквозь цепкие одежды сдержанности и скупости, какими облачила актриса свою героиню. И когда через несколько лет мы увидели Л. Альбицкую в роли Софии в спектакле «Дядя Ваня» А. П. Чехова, поставленном тем же П. Монастырским, стало ясно, что «Гамлет» принципиально повлиял на творческий рост актрисы.

В «Дяде Ване» работа Л. Альбицкой была тем сложнее, что именно с этим персонажем связал постановщик свою трактовку чеховской пьесы. Нельзя сказать, чтобы трактовка эта была всеми единодушно принята. У спектакля появились и сторонники, и противники. Но и те и другие сходились в одном —

София в исполнении Л. Альбицкой — лучшая в нем роль.

Постика этого чеховского спектакля такова, что в нем параллельно с холодом действия, рядом с сюжетом существует еще какая-то невидимая мелодия, объединяющая здесь все и вся и в конечном итоге превращающаяся в лейтмотив спектакля. Тема этой мелодии — нравственный потенциал личности, неудовлетворенной собой, бунтующей, находящей силы устоять и в поражении.

София Альбицкой именно такой человек. Это она поднимает флаг на потопленном бурей корабле, это с ней связана надежда на будущее, которая дает осмысление всей драме. Актриса создает яркий образ русской женщины — человека светлой и чистой души, любящего сердца, человека, в котором красота и достоинство идут из натуры, являются продолжением естественной и глубокой нравственности.

В работе П. Монастырского, как уже говорилось, не однажды, были примеры, когда неожиданно полученная кем-то из молодых актеров роль удивительным образом поднимала последнего на качественно новую ступень.

Многие удивились, когда уехавшую из театра Л. Грязнову в спектакле «Настасья Филипповна» (по роману Ф. М. Достоевского) в главной роли заменила Ирина Дмитриева. Но еще большим было удивление, когда молодая актриса не только справилась со сложнейшей ролью, но и создала своеобразный, запоминающийся образ, выдвинувший ее в ведущие актеры труппы.

Подобное случилось и с Василием Черновым. Его «час» настал в спектакле по пьесе А. Вампилова «Прошлым летом в Чулымске». Актер, которого привыкли видеть в характерных ролях, при появлении которого на сцене обычно ожидалось веселье, выступил в совершенно ином плане. Мещанская и обязательная апологетика силы, вседозволенности, кулака нашла в образе Пашки, сыгранным В. Черновым, выражение не только художественно законченное, но и символически завершенное. И это символическое начало было тем страшнее и безобразнее, что актер играл своего героя по бытовому обычно и приземленно. Обычность эта как раз и леденила душу.

Яростный спор о человеческом достоинстве, который велся в спектакле, оканчивался моральной победой робкой и беззащитной Валентины (Л. Илясова), не изменившей своим принципам, своей любви. Герой В. Чернова был

не только посрамлен, лично потерпел крах, вместе с ним потерпела крах его идея, его эгоистическое миропонимание, в котором не нашлось места признанию права другого человека иметь свои идеалы.

Вспоминая спектакли последних лет, можно назвать не один пример, когда молодые артисты, получив интересные роли, с честью выдерживали испытание. И вместе с тем открывали новые черты своего дарования.

Роль Валентины тогда исполняла учащаяся театраль- ной студии Л. Илясова, которая сейчас — полноправный член труппы. Удача в вапильдовском спектакле во многом определила ее судьбу.

У Жанны Романенко такое случилось в «Хануме» А. Цагарели — веселом музыкальном спектакле, поставленном П. Монастырским по старой грузинской пьесе. У Романенко тут далеко не главная роль. Напротив, играть рядом с В. Ершовой, В. Отвожат, М. Лазаревым, А. Чурсановым, которые блистают тут чуть ли не феерически, — дело, сразу скажем, трудное. Но и интересное. Ж. Романенко вполне в ансамбле этих прекрасных актеров, вполне в стиле того праздничного и остроумного представления, которое разворачивается на сцене. Ее Сова — это все не всерьез, но все и всерьез, это и лукавство, и кокетство, и нежность, и лиричность. Это каскад комедийных выходов и беспечных пассажей, это и серьезная и нужная мысль о том, как хорошо иметь настоящую любовь, и как это важно — уметь за нее постоять...

Смех, который возбуждает мысль о человеческом достоинстве... Не самое ли важное это в любой комедии? Еще более остро, «челканно» Ж. Романенко развивает эту линию в спектакле по пьесе В. Розова «Четыре капли». Помните, девочка, пришедшая к некоему начальнику, чтобы претянуть ему кричать на своего отца? Как смешна она в своем по-детскому наивном восприятии зла, как непосредственная, забавно агрессивная, и какая грусть цокает сердце, когда замолкает смех в зале, и мы чувствуем, что в этой маленькой сценке сказано очень много, и сказано значительно...

Счастливая актерская судьба — это судьба актера, который играет.

Сейчас Ж. Романенко играет во многих спектаклях текущего репертуара театра. Играет уверенно, смело, наполненная упованием молодости и успеха. Не все у нее получается равнозначно, но та скрытая «пружина», которая возникает в актере, когда он чувствует уверенность в своих силах, стремительно и упруго распрямляется в ней в каждой новой работе.

Да только ли у нее?..

Е. ЖОГОЛЕВ.